

НОВЫЙ ИМПУЛЬС В РАЗВИТИИ РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЙ И СОТРУДНИЧЕСТВА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ⁶

А. А. КИРЕЕВА

***Аннотация.** Актуальность исследования определяется началом нового этапа российско-японских отношений, который характеризуется комплексным улучшением взаимодействия по сравнению с периодом 2014–2015 гг. Целью настоящего исследования является анализ современного этапа российско-японских отношений, начавшегося с мая 2016 г., с фокусом на перспективах сотрудничества с Японией на Дальнем Востоке. Теоретической основой исследования является теория международных отношений и политэкономия международных отношений. Для решения поставленной задачи были применены общенаучные качественные методы, а также методы политического анализа и анализа статистики.*

Визит премьер-министра Японии Синдзо Абэ в мае 2016 г. в Сочи и переговоры с президентом РФ В. В. Путиным подтвердили заинтересованность стран в заключении мирного договора и решения территориального вопроса. С. Абэ предложил «новый подход» к решению территориальной проблемы и план сотрудничества из восьми пунктов. Россия и Япония развернули беспрецедентную работу по налаживанию экономических контактов и определению перспективных проектов, многие из которых были объявлены в сентябре 2016 г. в ходе посещения С. Абэ Восточноазиатского экономического форума. Сотрудничество на Дальнем Востоке стало ключевым перспективным направлением развития отношений двух стран. Визит В. В. Путина в Японию в декабре 2016 г. принес договоренности о начале консультаций о совместной хозяйственной деятельности на четырех южных Курильских островах, а также небывалое для двух стран количество

⁶ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект «Трансформация международных отношений в Северо-Восточной Азии и национальные интересы России» № 16–03–00602.

соглашений — 80, включая конкретные экономические проекты. Перспективными сферами являются энергетика, промышленность, переработку, инфраструктура, медицина, логистика, туризм, финансы, сельское хозяйство, высокие технологии и другие. Статья анализирует большой массив статистических данных.

Проведенный анализ позволил прийти к выводам о том, что усиление политического диалога, сотрудничества в области безопасности, экономических контактов и совместная хозяйственная деятельность на Курильских островах способны перевести отношения России и Японии на качественно иной уровень, на основе которого возможно совершить прорыв по заключению мирного договора и решению территориального вопроса. Интенсификация взаимодействия России и Японии способна усилить их позиции в расстановке сил в Восточной Азии, а экономическая комплементарность делает сотрудничество в этой сфере взаимовыгодным. Наибольший интерес для России представляет широкомасштабное участие Японии в развитии Дальнего Востока, а также проведение более сбалансированного поворота на Восток в результате укрепления отношений с Японией. Несмотря на достигнутый прогресс, расхождение интересов двух сторон все еще остаются значительными, страны не являются ключевыми экономическими партнерами друг для друга, а динамика улучшения может быть подорвана вследствие сложности быстрого разрешения территориального спора и риска взаимообусловленности экономического сотрудничества и инвестиций на Дальний Восток и решения территориального вопроса, сложностей согласования режима совместной хозяйственной деятельности на Курильских островах, а также возможного снижения интереса к Дальнему Востоку из-за структурных проблем экономического развития, сложностей инвестиционного климата, бюрократических барьеров, коррупции, узости внутреннего рынка и недостаточно развитой инфраструктуры.

Ключевые слова: российско-японские отношения, Дальний Восток, внешняя политика России, внешняя политика Японии, поворот на Восток, Синдзо Абэ.

Введение. Российско-японские отношения проходили различные периоды на протяжении своего развития. В определенные временные этапы у России и Японии формировалось представление об общих ценностях и интересах в контексте усиления стратегических и экономических позиций обеих стран в Азии. [Того, 2016, pp. 21–25] В то же время, на фоне смещения центра мировой экономики и мировой политики в Азию отношения России и Японии, которые являются двумя ключевы-

ми державами региона, сложно назвать глубоко развитыми. По оценке А. Н. Панова, на них оказало негативное влияние практически полное отсутствие серьезной динамики, а также ухудшение отношений России и Запада. Уровень и политических, и экономических взаимосвязей все это время был достаточно невысоким, что не позволяло реализовать их значительный потенциал и создать доверительные отношения «конструктивного партнерства». История российско-японских отношений видела многочисленные попытки решить территориальный вопрос, все из которых закончились полным или частичным провалом. Нередко разочарование японской стороны по поводу невозможности решения спора на японских условиях приводило к ухудшению двухсторонних отношений, что в свою очередь затрудняло их дальнейшее развитие. [Панов, 2016, pp. 31–34]

Период сближения, начавшийся с приходом к власти в Японии Синдзо Абэ в декабре 2012 г., а в России — В. В. Путина на третий срок в мае 2012 г., характеризовался качественным улучшением отношений России и Японии в сферах политики и безопасности. В марте 2012 г. в интервью западным СМИ В. В. Путин предложил разрешение территориального вопроса по принципу «хикивакэ» (ничья в дзюдо), при котором нет ни победивших, ни проигравших. После прихода к власти в Японии С. Абэ сделал улучшение отношений с Россией одним из своих ключевых внешнеполитических приоритетов при ключевом стремлении решить территориальный вопрос вместе с президентом РФ Путиным. Одновременно с этим наметились перспективы значительного развития экономических связей. Положительная динамика российско-японского сотрудничества в 2013 г. по итогам С. Абэ в Россию включала в себя как возобновление содержательных переговоров по поводу заключения мирного договора и решения территориального вопроса, так и начало консультаций в формате «два плюс два» (который Япония имеет с самыми близкими партнерами), предполагающем встречи министров иностранных дел и министров обороны. [Того, 2016, pp. 21–30; Панов, 2016, pp. 31–40]

В 2014–2015 гг. диалог двух стран осложнился из-за присоединения японской стороны к антироссийским санкциям в результате кризиса вокруг Украины и Крыма. Самый низкий уровень российско-американских отношений со времени окончания холодной войны и японо-китайских отношений со времени их нормализации в 1972 г. создал ситуацию, в которой России и Японии было сложно продвигаться по пути дальнейшего сближения. Япония, хоть и неохотно, присоединилась к санкциям стран G7, введя намного более мягкие санкции, чем другие страны. На этом

фоне произошло значительное сближение России и Китая в сфере политики и безопасности. Одновременно с этим, в результате падения цены на энергетические ресурсы, снижением курса рубля и кризисных явлений в российской экономике произошло падение товарооборота между Россией и Японией, а также снизилась мотивация на заключение новых контрактов и реализацию новых проектов, в особенности в энергетике. [Rozman, 2016, p. 10] Свою роль в этом сыграли и введенные финансовые санкции на банковскую деятельность с российскими контрагентами: если реализация уже существовавших проектов продолжилась, то новые практически полностью отсутствовали. Несмотря на это, С. Абэ стремился сохранить контакты с российской стороной и продемонстрировал оптимизм по поводу будущего отношений двух стран.

Актуальность исследования определяется, прежде всего, тем, что с мая 2016 г. в отношениях России и Японии наметился новый период сближения и комплексного улучшения отношений. Уникальное окно возможностей, открывшееся в данный период, характеризуется стремлением России и Японии как закончить «ненормальную ситуацию» отсутствия мирного договора между странами, разрешить территориальный вопрос, так и улучшить динамику экономических контактов и вывести экономические отношения на качественно новый уровень. Фокус сотрудничества России и Японии во многом направлен на участие Японии в проектах на Дальнем Востоке, развитие которого является одной из ключевых целей Восточноазиатского направления внешней политики России и поворота России на Восток.

Исследование основано на работах широкого круга экспертов, прежде всего, Д. В. Стрельцова, А. Н. Панова, А. Л. Лукина, К. Того, Х. Араи, Н. Симотомаи, Дж. Д. Брауна, Г. Розмана и других. Две коллективные международные публикации по российско-японским отношениям, подготовленные на английском языке в 2016 г., при поддержке Фонда Сасакава США и Дальневосточным Федеральным университетом соответственно, в основном охватывают период до комплексного улучшения отношений двух стран. В связи с высокой интенсивностью событий в отношениях России и Японии данное исследование опирается на широкий круг экспертных комментариев и новостных источников, систематизирует новую информацию и интерпретирует полученные факты для определения перспективных направлений развития отношений России и Японии, в особенности сотрудничества на Дальнем Востоке.

Исследование ставит целью рассмотреть основное содержание современного этапа отношений России и Японии, начавшегося с 2016 г. и характеризующегося их значительным улучшением, с фокусом на

сотрудничество на Дальнем Востоке. С этой целью поставлены задачи охарактеризовать основные события в двухсторонних отношениях в политической сфере; обозначить достигнутые в этот период договоренности в экономической сфере; рассмотреть ключевые перспективные направления и проекты сотрудничества двух стран с фокусом на Дальнем Востоке; определить ключевые препятствия, стоящие на пути реализации перспективных проектов на Дальнем Востоке.

Теоретические основания исследования. Теоретическая основа исследования представлена теорией международных отношений и политэкономией международных отношений. В теории международных отношений наиболее подходящей для целей данного исследования представляется школа неореализма и неоклассического реализма. Последний позволяет продемонстрировать, как на политику того или иного государства влияет как баланс сил и распределение мощи в мировой системе и региональных подсистемах, так и иные факторы — восприятие намерений других государств, а также вызовов и угроз, стоящих перед тем или иным государством, и различные внутривнутриполитические факторы — политические институты, состав и баланс сил внутри элиты, общественное мнение (У. Уолфорт, Г. Роуз, Р. Швэллер и другие). Политэкономия международных отношений полезна при исследовании распределения центров экономической мощи и их стратегий, взаимосвязи политики и экономики в распределении мощи, при принятии решений (например, влияние политических факторов, влияющих на принятие экономических решений, и наоборот), а также при анализе ключевых тенденций трансформации мировой системы и региональных подсистем и лидерства в них (Р. Гилпин, С. Стрэндж, Дж. Рейвенхилл и другие). Выбранные подходы позволяют продемонстрировать, чем обусловлено сближение России и Японии с 2016 г., каковы основы расширения экономического сотрудничества на Дальнем Востоке и препятствия на этом пути.

Исследование: основная часть. Гипотеза, выдвигаемая в исследовании, заключается в том, что в результате событий 2016 г. наступил новый этап в российско-японских отношениях, который характеризуется значительным сближением сторон при акценте на совпадающие интересы. Сотрудничество на Дальнем Востоке и крупномасштабные японские инвестиции в развитие этого региона являются одним из ключевых перспективных направлений развития отношений с Японией для России. Несмотря на это, расхождение интересов двух сторон все еще остаются значительными, а динамика улучшения может быть подорвана вследствие возможной взаимообусловленности экономи-

ческого сотрудничества и инвестиций на Дальний Восток и решения территориального вопроса, а также возможного снижения интереса к Дальнему Востоку из-за структурных проблем экономического развития, сложностей инвестиционного климата, бюрократических барьеров, коррупции, узости внутреннего рынка и недостаточно развитой инфраструктуры.

Методология исследования. Методологической основой исследования являются такие общенаучные качественные методы, как индукция и дедукция, анализ и синтез. Для решения поставленных задач были применены методы политического анализа и анализа статистики. Метод политического анализа позволил продемонстрировать, в чем заключается новый импульс развитию отношений России и Японии в 2016 г., каковы основные характеристики отношений на современном этапе, перспективы и ограничители сотрудничества на Дальнем Востоке. Анализ статистических показателей российско-японских отношений позволяет продемонстрировать современный уровень развития торгового и инвестиционного партнерства двух стран.

Процедура исследования. Исследование структурировано следующим образом: анализируются ключевые события, которые придали импульс сотрудничеству России и Японии в 2016 г., характеризуются основные тенденции развития отношений на современном этапе, рассматриваются перспективные направления и проекты сотрудничества России и Японии на Дальнем Востоке. При анализе результатов исследования и подведении итогов определяются перспективы и ограничители расширения участия Японии в проектах на Дальнем Востоке.

Новый импульс развитию отношений России и Японии, с началом которого связан текущий этап в отношениях двух стран, был ознаменован визитом премьер-министра Японии Синдзо Абэ в мае 2016 г. в Сочи. Этот визит состоялся, несмотря на оппозицию со стороны администрации Б. Обамы в США, и продемонстрировал личную заинтересованность премьер-министра в развитии отношений с Россией и его ставку на хорошие личные отношения с В. В. Путиным. Во время встречи с президентом России В. В. Путиным С. Абэ предложил «новый подход» к разрешению территориальной проблемы, который был бы свободен от идей прошлого и являлся бы ориентированным на будущее. Хотя подробности по поводу содержания «нового подхода» отсутствовали, визит премьер-министра Японии, который состоялся спустя два года после предыдущего визита в Сочи для посещения Олимпийских игр в 2014 г., привнес конструктивную повестку дня в отношения двух стран и сделал возможным дальнейшие встречи лидеров России и Японии

в 2016 г. По оценке экспертов, ключевой мотивацией С. Абэ стало стремление улучшить контакты с Москвой для того, чтобы сбалансировать влияние Китая и не допустить слишком тесного сближения России и КНР, а также совершить «прорыв» на российском направлении в соответствии с семейной традицией (его отец Синтаро Абэ, занимавший пост министра иностранных дел Японии, выступал за улучшение отношений с СССР и заключение мирного договора и внес большой вклад в нормализацию отношений двух стран). Таким образом, политическая мотивация стала основной в политике кабинета С. Абэ по отношению к России. [Brown, 2017]

Во время визита в Сочи С. Абэ также предложил план сотрудничества с РФ из восьми пунктов, включающий укрепление партнерства в сфере энергетики, малого и среднего бизнеса, индустриализации Дальнего Востока, расширения его экспортной базы, высоких технологий и интенсификацию гуманитарных обменов. Ключевым стало японское предложение по расширению российско-японского сотрудничества на Дальнем Востоке. Данные предложения были высоко оценены российской стороной, включая президента В.В. Путина, и было принято решение начать их дальнейшую проработку. Российская сторона в июле 2016 г. передала японской план сотрудничества из 49 пунктов с целью расширения повестки экономического сотрудничества. Россия и Япония развернули беспрецедентную работу по налаживанию экономических контактов и определению перспективных проектов для усиления экономического сотрудничества.

Восточный экономический форум (ВЭФ) в г. Владивостоке, который проводится с 2015 г., рассматривается как один из ключевых инструментов привлечения инвестиций на Дальний Восток. В сентябре 2016 г. премьер-министр Японии С. Абэ посетил Владивосток и выступил на Восточном экономическом форуме. С. Абэ вместе с В.В. Путиным и президентом Республики Корея Пак Кын Хе принял участие в официальном открытии Приморского океанариума на о-ве Русский во Владивостоке. Этот визит продолжил восходящий тренд в отношениях России и Японии, что позволяет говорить о закреплении нового этапа улучшения отношений между двумя странами и возможностях качественного нового российско-японского сотрудничества. В своей необычно эмоциональной для японского политика речи, в которой японский премьер обращался к президенту России на «ты» и называл по имени, он предложил совместно развивать Дальний Восток и Владивосток, сделав его воротами, которые соединяют Евразию и Тихий Океан, и новой азиатской экспортной базой. В своем выступлении японский премьер

конкретизировал план экономического сотрудничества из восьми пунктов следующим образом: 1) увеличение продолжительности здоровой жизни; 2) градостроительство с целью создания комфортной и чистой среды, обеспечивающей уютную и активную жизнь; 3) существенное увеличение обменов и сотрудничества между предприятиями малого и среднего бизнеса; 4) энергетика; 5) диверсификация промышленной структуры России и повышение производительности; 6) развитие промышленности и формирование экспертной базы на Дальнем Востоке; 7) сотрудничество в области передовых технологий; 8) стремительное расширение двусторонних гуманитарных обменов. Премьер-министр заявил, что Владивосток представляет собой идеальную модель для реализации данной концепции и призвал позволить Японии превратить его в красивый и удобный для жителей и туристов город. С. Абэ заявил: «Россия все еще не испытала той эволюции производственной мысли, которая происходит при тесном контакте с японскими компаниями. Короткая дорога к статусу промышленной державы — партнерство с японскими предприятиями». Премьер-министр Японии также предложил посещать ВЭФ ежегодно и обсуждать на форуме реализацию восьми пунктов. Помимо этого, С. Абэ предложил В. Путину взять на себя смелость и поставить точку в ненормальной ситуации, которая длилась 70 лет и, заключив мирный договор, начать новую эпоху в российско-японских отношениях, которая продлится следующие 70 лет.

Второй, не менее значимой составляющей японского участия в Восточном экономическом форуме в сентябре 2016 г. стало установление бизнес-контактов и подписание большого количества экономических соглашений. Второй Восточный экономический форум показал улучшенную организацию по сравнению с первым, и более массовое присутствие (всего 3500 участников и 1100 представителей СМИ). Из иностранных участников японская делегация была самой многочисленной, превзойдя по количеству участников даже китайскую (246 человек). В нее вошли представители крупного японского бизнеса — корпораций Mitsui, JCG Corporation, Fujitsu, SoftBank, Iida Group Holdings, Marubeni, а также делегация Японского банка для международного развития (Japan Bank for International Cooperation, JBIC) во главе с главным исполнительным и управляющим директором Тадаси Маэдой и делегация Японской федерации бизнеса (Кэйданрэн) во главе с председателем японо-российского экономического комитета Тэруо Асадой. Всего на ВЭФ было подписано 214 соглашения на предварительную общую сумму более 1,85 трлн рублей, из них с Японией — 20 соглашений на сумму более \$1,3 млрд.

В данном случае японская сторона пошла на целенаправленное расширение экономического сотрудничества с Россией вне зависимости от санкционного режима. Приоритетность курса на укрепление экономических отношений с Россией, заметно пострадавших в результате целого комплекса причин в 2015 г. и продолживших ухудшение в 2016 г. (в первую очередь, из-за падения цен на энергетические ресурсы, главную экспортную позицию России, и из-за снижения покупательной способности населения, в особенности спроса на японские автомобили), была подкреплена созданием уникального для японского правительства поста Министра по делам сотрудничества с Россией в области экономики и назначением на него министра экономики, торговли и промышленности Хиросигэ Сэко. Перед ним была поставлена задача стимулировать японский бизнес к разработке конкретных проектов с Россией в рамках плана из восьми пунктов. В то же время, Япония старается найти такие формы сотрудничества для новых проектов, которые не будут нарушать уже принятые санкции. Кроме того, следует констатировать, что Россия не является значимым партнером для Японии, и небольшой товарооборот, составлявший в 2014 г. \$30,7 млрд, в 2015 г. сократился на треть до \$21,3 млрд, а в 2016 г. — еще на четверть до \$16 млрд. Экономические мотивы, связанные с более масштабным открытием российского рынка японскими компаниями, которые, безусловно, присутствуют, однако, не стоит переоценивать, т.к. реализация большинства проектов зависит от улучшения инвестиционного климата, в первую очередь на Дальнем Востоке. Хотя очевиден отход от принципа предварительного решения территориальной проблемы для активизации экономического сотрудничества, согласно распространенному мнению, конечная цель японской политики остается прежней — решение территориального вопроса в приемлемом для Японии ключе. [Brown, 2017]

Визит В. В. Путина в Японию в декабре 2016 г. принес ряд договоренностей, среди которых следует особенно выделить договоренность начать консультации о совместной хозяйственной деятельности на оспариваемых Японией Курильских островах без ущерба для позиций обеих сторон по мирному договору, а также возможность свободного посещения бывшими японскими жителями островов могил своих предков на Южных Курилах и предложение о введении безвизового режима между Сахалинской областью и японским островом Хоккайдо. Лидеры обеих стран подтвердили необходимость заключения мирного договора, отсутствие которого В. В. Путин назвал анахронизмом, а С. Абэ — ненормальной ситуацией. По мнению российского президента, с этой

целью необходимо создать атмосферу доверия и сотрудничества, чему в свою очередь должна послужить договоренность о совместной хозяйственной деятельности на островах и развитие экономического сотрудничества между странами. Япония заявила о смягчении режима выдачи виз российским гражданам с 2017 года, Россия также заявила о намерении облегчить визовый режим. [Стрельцов, 2016; Brown, 2017]

По итогам визита было заключено 1 межправительственное, 11 межведомственных соглашений, а по экономической повестке — 68 соглашений, в числе которых — 34 меморандума о взаимопонимании и 24 соглашения по конкретным проектам, общей суммой \$2.54 млрд. Подписанные соглашения охватывают сферы энергетики, сельского хозяйства, финансов, промышленного производства, медицины и фармакологии, информационно-коммуникационных технологий, инноваций, городской инфраструктуры, образования, транспортной инфраструктуры и туризма. Особенно значимыми стали соглашения о создании совместного Российско-японского инвестиционного фонда Российским фондом прямых инвестиций (РФПИ) и Японским банком для международного сотрудничества (JBIC) (договоренность об этом была достигнута на ВЭФ в сентябре), о кредите со стороны данного японского банка в €200, предоставляемым ОАО «Ямал СПГ», о кредите Газпрому от консорциума банков Mizuho, Sumitomo Mitsui и J.P. Morgan в €800, о сотрудничестве между «Внешэкономбанком» и Японским банком для международного сотрудничества, о совместной разведке, разработке и добыче углеводородов между «Роснефтью» и Marubeni Corporation, о совместном технико-экономическом обосновании проекта строительства газо-химического комплекса на Дальнем Востоке между этими же компаниями и Mitsubishi Heavy Industries. Помимо самого по себе впечатляющего количества соглашений и меморандумов, особой значимостью в данном случае обладает тот факт, что ряд японских компаний пошли на заключение сделок с российскими фирмами, находящимися под западными санкциями, что позволило охарактеризовать этот как «прорыв санкционной блокады» со стороны одной из стран G7. [Стрельцов, 2016]

Ключевыми целями Восточноазиатского направления внешней политики России являются развитие регионов Сибири и Дальнего Востока, а также проведение сбалансированной внешней политики, при которой Россия при опоре на стратегическое партнерство с Китаем стремится развивать отношения с другими странами региона, и в первую очередь с Японией. [Россия, 2014, с. 6–11, 274–291; Киреева, 2014, с. 9–19] Подъем Дальнего Востока был провозглашен президентом РФ В.В. Путиным

национальным приоритетом России на весь XXI век. Именно от эффективности развития Дальнего Востока и от способности превратить его в ворота в Восточную Азию во многом зависит успешность внешней политики России в регионе. Вместе с тем, не вызывает сомнения, что развитие Дальнего Востока возможно только путем углубления связей с соседними странами — Китаем, Кореей и Японией. Выработка новой модели развития Дальнего Востока с 2012 г. связывается с созданием специальных институтов (Министерство по развитию Дальнего Востока; пост вице-преьера и полномочного представителя президента в ДВФО) и инструментов: территорий опережающего развития (ТОРов) — экономических зон со льготными налоговыми условиями, упрощёнными административными процедурами и другими привилегиями (ФЗ декабрь 2014 г., вступил в силу с 2015 г.; создано 16 ТОРов на начало 2017 г.) — и свободного порта Владивосток с особым режимом (ФЗ июль 2015 г., вступил в силу в октябре 2015 г.), за которым последовало создание режимов свободного порта в 5 дополнительных местах в ДВФО. Помимо специального экономического режима, в свободном порту Владивосток предполагается введение безвизового режима для иностранных граждан. [Лукин, 2016, с. 100–104, Поворот, 2016, с. 201–221]

Именно Япония представляется наиболее привлекательным партнером для целей диверсификации связей в Восточной Азии, т.к., будучи второй по объему и первой по уровню технологического развития страной в Азии, она могла бы стать надежным источником продвинутых технологий, инвестиций и капитала для развития Дальнего Востока. Успешное сотрудничество с Японией позволит России избежать односторонней зависимости от Китая в повороте на Восток и сформировать многовекторную и сбалансированную азиатскую политику. Япония является самым крупным инвестором в Дальний Восток, превосходя Китай и РК, и именно ее больше всего беспокоит усиление Китая в Азии, в том числе и в этом регионе. [Лукин, 2016, с. 110–116, Киреева, 2014, с. 9–19]

По итогам взаимодействия России и Японии в 2016 г., в особенности контактов на ВЭФ, четко вырисовывается тенденция активизации интереса и стремления Японии к участию в инвестиционных проектах на Дальнем Востоке. Помимо этого, заметно повышение интереса к специальным инструментам развития Дальнего Востока — территориям опережающего развития и свободным портам. Вице-премьер и полномочный представитель президента РФ в Дальневосточном федеральном округе (ДВФО) Ю. Трутнев после провозглашения плана экономического сотрудничества из восьми пунктов ответил, что они примерно на 80 % совпадают с приоритетами развития Дальнего Востока.

На ВЭФ в сентябре 2016 г. было объявлено о соглашении между Агентством Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта и Японским банком для международного развития (JBIC) по привлечению инвестиций и поддержке экспорта и о создании российско-японской компания для продвижения ТОР и привлечения японских инвесторов в ТОР. Первыми иностранными резидентами ТОР стали японские компании: в ТОР «Хабаровск» в 2016 г. была запущена первая очередь тепличного хозяйства по выращиванию овощей в закрытом грунте компанией JGC Evergreen при участии Банка Хоккайдо, а в «ТОР Кангалассы» — экспериментальную круглогодичную теплицу компанией ООО «Саюри» при участии Банка Хоккайдо с планами на создание тепличного комплекса в 3,3 га в г. Якутске. В ТОР «Горный воздух» в Южно-Сахалинске планируется строительство и эксплуатация бальнеологического комплекса. Кроме того, планируется японское участие (акционерная компания «ТОСЭЙ» и JBIC) в проекте по созданию специализированного перегрузочного комплекса в Партизанском районе Приморья с плановой производительностью 20 000 000 тонн угля в год, который позволит экспортировать поступающий по железной дороге в порт уголь на рынки АТР морским путем. В 2016 г. было сообщено, что в рамках плана по интенсификации экономического сотрудничества на Дальнем Востоке с Японией обсуждаются инвестиционные проекты объемом более 1 трлн рублей, которые включают 18 приоритетных направлений и проектов: энергетика, транспорт, создание совместных инвестиционных платформ, медицина. Помимо этого, прорабатывается разработка новых механизмов, которые позволят инвесторам получить преимущественное право доступа к природным ресурсам макро-региона при условии их глубокой переработки. По сведениям главы Минвостокразвития А. Галушки, на ноябрь 2016 г. новые инструменты развития Дальнего Востока смогли привлечь более \$18,5 млрд прямых инвестиций, из которых \$1 млрд — это инвестиции Японии. В апреле 2017 г. в рамках Межправительственной комиссии был составлен план совместной работы с 80 приоритетными проектами в области промышленности, сельского хозяйства, здравоохранения, инфраструктуры, инноваций, малого бизнеса, гуманитарных обменов. Российско-японский инвестиционный фонд, который начнет работу в 2017 г., должен обеспечить их реализацию, для чего планируется привлечь финансирование объемом более \$16 млрд. Поддержку также окажет совместная компания, ответственная за привлечение японских инвесторов в ТОР и свободный порт Владивосток, офис которой должен быть открыт в 2017 г. [РФ, 2016; Главы, 2017] В ноябре 2016 г. японская компания

Nomura Research Institute получила контракт на разработку плана развития для 10 ТОРов. Проекты, разработанные по заказу Корпорации развития Дальнего Востока, были завершены в 2017 г. и представлены в различных регионах ДВФО.

Следует выделить следующие перспективные сферы взаимодействия России и Японии на Дальнем Востоке.

1) Энергетика. Наиболее масштабными являются японские инвестиции в уже реализуемые нефтегазовые проекты по добыче и переработке «Сахалин-1» и «Сахалин-2» (доля японских компаний — 30% и 22,5% соответственно). Благодаря данным проектам, а также экспорту нефти из трубопровода Восточная Сибирь — Тихий океан, произошло усиление энергетического сотрудничества двух стран. [Arai, 2016, pp. 101–105] Доля России на энергетическом рынке Японии значительно возросла и в поставках СПГ в Японию в 2014 г. составила 9,1% (четвертое место в списке партнеров). Возможно дальнейшее усиление роли России как поставщика энергетических ресурсов в Японию, но только в рамках диверсификационной стратегии, то есть до определенного порога, который не поставил бы Японию в зависимость от России. Перспективные проекты в этой связи включают строительство магистрального газопровода «Сахалин-Хоккайдо» (при расстоянии менее 40 км между крайними точками), который позволил бы Японии получать более дешевый чем СПГ и стабильно поставляемый газ, а России — приобрести надежного потребителя в лице Японии, а также энергомота «Сахалин-Хоккайдо», который позволил бы экспортировать электроэнергию в Японию с помощью прокладки кабельных линий по дну моря. Строительство газопровода было поддержано японским правительством в 2002 г. и в настоящее время активно обсуждается бизнесом и в политических кругах. Проект энергомота обсуждается с 2000 г., его ориентировочная стоимость — \$5,6 млрд, и помочь в его реализации должны строящиеся мощности на Сахалине — Сахалинская ГРЭС-2 и Южно-Сахалинская ТЭЦ. Президент В. В. Путин в 2016 г. призвал проработать проект и сделать проект экономически целесообразным, но при большом интересе со стороны Японии одним из ключевых препятствий является необходимость изменения запрещающего импорт электроэнергии японского законодательства. Строительство завода «СПГ Владивосток» совместно с Японией, которое рассматривался как один из наиболее перспективных проектов сотрудничества в этой сфере, из-за снижения цены на энергетические ресурсы потерял экономическую рентабельность и был отложен Газпромом в 2015 г. В качестве компенсационной меры рассматривается приоритетный ввод третьей технологической линии на заводе СПГ «Сахалин-2», что

позволит расширить экспорт СПГ в 1,5 раза. Привлекательным направлением является сотрудничество в освоении нефтегазовых ресурсов Арктики. Помимо кредита Японского банка международного сотрудничества (JBIC) в €200 млн для проекта «Ямал СПГ», рассматривается возможность участие японского бизнеса в проектах «Арктик СПГ-2», «Арктик СПГ», «Сахалин-3». Помимо нефтегазовой сферы, рассматриваются другие энергетические проекты. [Стрельцов, 2016, с. 95–98] «Новатэк» строит завод по сжижению природного газа «Ямал СПГ» с участием концернов JGC и Chiyoda Corporation. Кроме этого, прорабатывается возможность заключения соглашения по участию Японии в разработке Чульмаканского и Денисовского угольных месторождений ООО угледобывающей компанией «Колмар» в Южной Якутии. В сентябре 2016 г. был подписан меморандум Mitsui, «Русгидро» и Японского банка международного сотрудничества (JBIC) о покупке 4,88 % акций «Русгидро», но в апреле 2017 г. появилась информация, что сторонам не удалось согласовать условия сделки, что, однако, не исключает возможностей дальнейшего поиска стратегических инвесторов в Японии и демонстрирует интерес к сотрудничеству и в этой сфере.

2) Сельское хозяйство рассматривается как одна из наиболее перспективных сфер совместной деятельности. Россия и Япония уже реализуют совместные проекты на Дальнем Востоке, и тепличные комплексы в ТОРах планируется расширять. В 2016 г. Россия поставила продовольствия в Японию стоимостью \$330 млн, что показало рост в 19% по сравнению с предыдущим годом. Обозначилась тенденция значительного роста поставок зерновых в Японию в 2016 г., чему способствуют отзывы о высоком качестве и экологичности российской продукции. Произошел резкий рост поставок кукурузы Японию в 2016 г. (с начала 2016/2017 сельскохозяйственного года по ноябрь 2016 Япония импортировала 167,5 тыс. тонн, что в 13 раз больше, чем за весь предыдущий год), в том числе холдинг «Русагро» начал первые поставки в кукурузы в Японию в 2016 г. В перспективе — возможность значительного увеличения экспорта зерна (до 5 млн тонн/год). Помимо этого, в декабре 2016 г. впервые российские агрохолдинги ООО «Ратимир» и ООО «Мираторг» получили разрешение на поставку обработанного мяса парнокопытных и «Мираторг» планирует поставлять в Японию мраморную говядину, что означает качественно новый этап сотрудничества в сфере сельского хозяйства. В 2017 г. был получен сертификат по курице, и предполагается сертификация по свинине. В декабре 2016 г. Агентством Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта и японскими компаниями Maeyukawa

и Marubeni было заключено соглашение о расширении производственных мощностей «Михайловского бройлера», который занимается производством и переработкой мяса птицы, а также об организации его экспорта в страны АТР. В качестве другого перспективного направления рассматривается сотрудничество в сфере хранения и переработки морепродуктов, а выращивание аквакультуры фигурирует как один из приоритетных проектов в совместной хозяйственной деятельности на Курильских островах. Планируется создание российско-японского продовольственного фонда в области морских биоресурсов.

3) Медицина является одним из перспективных направлений сотрудничества. Планируется создание фармацевтических производств и участие японских компаний в модернизации российской системы здравоохранения. Помимо этого, перспективным направлением является открытие японских медицинских центров. В 2013 г. во Владивостоке был открыт медико-диагностический центр «Хокуто», [Стрельцов, 2016, с. 99] а компания JGC планирует открытие амбулаторного медицинского центра во Владивостоке, а также центров малоинвазивной медицины и реабилитации.

4) Развитие туризма является одним из многообещающих направлений. За последние пять лет количество туристов из Японии в Приморье увеличилось в три раза до 9,5 тыс. в 2015 г. и планируется развивать исторические и культурные маршруты, а также экологический туризм, и на базе проекта «Приморское кольцо» создать региональный туристско-рекреационный кластер. В апреле 2017 г. был подписан меморандум о содействии японским гражданам в посещении Приморского края, что должно придать импульс сотрудничеству в этой сфере.

5) Сотрудничество в финансовой сфере рассматривается как крайне важное с точки зрения реализации совместных проектов. Помимо важной роли, которую призван сыграть Российско-японский инвестиционный фонд, который будет софинансировать совместные проекты и привлекать внешние источники финансирования, для России огромное значение имеет начавшееся сотрудничество с Японским банком для международного сотрудничества (JBIC) и другими японскими банками, которые пошли на выдачу кредитов российскому бизнесу. Значительными перспективами в данной сфере обладает расширение сотрудничества Внешэкономбанка и JBIC как банков развития, а также кредитования российского бизнеса японскими банками.

6) Логистика и инфраструктура. Сотрудничество в сфере городской инфраструктуры рассматривается как практическое направление, способное принести понятные для населения России результаты. Японские

компании собираются реализовать проекты строительства дорог, портовой инфраструктуры и ЖКХ во Владивостоке, постройки «умных домов» и преобразовать Владивосток в образцовый «умный города». Планируется создание российско-японского фонда по развитию городской среды. Помимо этого, рассматривается сотрудничество Почты России и Japan Post, Toshiba для модернизации российской почты и почтовых услуг. Помимо этого, существуют перспективные проекты в логистике и строительстве крупных инфраструктурных объектов. Летом 2017 г. должно начаться строительство нового хабаровского аэропорта и торгово-развлекательного кластера по соглашению между ОАО «Хабаровский аэропорт» и консорциума во главе с Sojitz Corporation, которое подразумевает помимо нового пассажирского терминала строительство гостиницы, торгово-развлекательного комплекса, нового грузового терминала и транспортно-логистического центра. Компании «Восточный порт», Mitsui, Marubeni осуществляют строительство угольного морского терминала в Находке. Рассматривается проект строительства угольного терминала в бухте Мучке в Хабаровском крае при возможном участии Sumitomo. Помимо этого, обсуждается строительство железной дороги Сахалин-Хоккайдо и использование японских высокоскоростных ж/д технологий для развития транспортной инфраструктуры Дальнего Востока. Интерес представляет сотрудничество в двух крупных направлениях — в космосе с перспективой создания аэрокосмического кластера на базе космодрома Восточный, а также в использовании Северного морского пути, что представляет огромный интерес для японской стороны. [РФ, 2016]

7) Участие японского бизнеса в промышленном, нефтехимическом производстве и сотрудничестве в сфере высоких технологий на Дальнем Востоке традиционно является одним из наиболее привлекательных для России направлений. Несколько японских компаний (Toyota, Nissan) имеют заводы по сборке в европейской части России, а компания Mazda Sollers осуществляет сборку автомобилей во Владивостоке. В сентябре 2016 г. на этом заводе был выпущен 100-тысячный автомобиль Mazda, а на ВЭФ Минпромторг и Mazda Sollers подписали специальный инвестиционный контракт на строительство завода по производству автомобильных двигателей во Владивостоке с мощностью 50 тыс. двигателей в год и инвестициями со стороны компании в 2 млрд руб. Предполагается, что большая часть двигателей будет интегрирована в глобальную цепочку поставок компании и идти на экспорт на автомобильные заводы стран АТР. Японская Mitsui Corporation согласилась выкупить у российской «Р-Фарм» 10 % акций

за \$200 млн с возможностью аналогичной сделки до конца июля 2017 г. Прорабатывается строительство «Роснефтью», Marubeni Corporation и Mitsubishi Heavy Industries газо-химического комплекса на Дальнем Востоке. Помимо этого, в декабре 2016 г. был подписан меморандум о взаимопонимании по финансированию строительства Находкинского завода минеральных удобрений между ВЭБ и JVIC со стоимостью проекта в \$5 млрд. После выхода на полную мощность в 2022 г. он будет производить 1,1 млн тонн аммиака, 2 млн тонн карбамида и 1 млн тонн метанола в год. [РФ, 2016] В планах также находится создание совместного индустриального парка в Комсомольске-на-Амуре, а также участие Японии в создании инкубатора высокотехнологической продукции на о-ве Русский.

8) Переработка первичной продукции. Японская Iida Group Holdings, уже занимающаяся деревопереработкой на Дальнем Востоке, планирует реализовать проект строительства деревообрабатывающего завода с общим объемом инвестиций в \$20 млрд. Помимо этого, предполагается строительство деревянного жилья. В сфере рыбной ловли Россия предлагает сотрудничество по формуле «инвестиции в обмен на квоты», которая предполагает выделение квот Японии на рыбную ловлю в обмен на строительство рыбоперерабатывающих мощностей или приобретение произведенных Россией судов.

Результаты

Проведенный анализ продемонстрировал, что с 2016 г. в российско-японских отношениях наступил новый этап, характеризующийся сближением двух стран и комплексным улучшением отношений. Интенсивный политический диалог на высшем уровне, приверженность лидеров обеих стран заключению мирного договора и решению территориального вопроса, заметная интенсификация экономических контактов, призванных преодолеть серьезный спад в торговых отношениях за предыдущие годы, и поиск новых форм сотрудничества являются ключевыми характеристиками данного периода. Большая часть договоренностей фокусируется на сотрудничестве на Дальнем Востоке. Решение о начале консультаций по поводу совместной хозяйственной деятельности на оспариваемых Японией южных Курильских островах и многочисленные экономические договоренности демонстрируют значительную политическую волю лидеров обеих стран, направленную на качественное улучшение двухсторонних отношений.

Анализ результатов

Согласно распространенной в российской экспертной среде точке зрения, помимо территориального спора, у России и Японии не суще-

стует серьезных проблем в двухсторонних отношениях. [Современные, 2012] По оценке А. Н. Панова, не существует других препятствий на пути формирования отношений подлинного партнерства, и крайне маловероятно, что национальные интересы стран вступят в непреодолимые противоречия в любой сфере — политике, безопасности или экономике. Россия и Япония не представляют угрозы друг для друга, и их объединяет заинтересованность в обеспечении безопасности в АТР. Россия в большей степени с обеспокоенностью воспринимает размещение американской ПРО в регионе, в том числе с участием Японии. Экономики России и Японии являются полностью взаимодополняемыми, что предопределяется богатством России природными ресурсами при отсутствии подобных в Японии и заинтересованностью России в японском капитале, технологиях и продукции. [Панов, 2016, pp. 34–35]

Страны сложно назвать ключевыми экономическими партнерами друг для друга: при товарообороте в \$30 млрд в 2014 г. доля Японии во внешней торговле России составляла 3,9%, а России во внешней торговле Японии — 2,2%. Россия занимала 14-ое место в списке торговых партнеров Японии, Япония — 7-ое для России. Для сравнения, роль Китая в торговом обороте России гораздо больше (1-ое место по индивидуальным странам или 2-ое после ЕС). Структура товарооборота также является несбалансированной: Россия экспортирует в основном энергетические ресурсы, сырье (в особенности цветные металлы), морепродукты и древесину, а импортирует из Японии готовую продукцию с высокой добавленной стоимостью, оборудование и автомобили. [Стрельцов, 2016, с. 95–96] По данным Федеральной таможенной службы, в 2016 г. 75% экспорта России в Японию составили минеральные продукты, 10% — металлы, а в импорте России из Японии преобладали машины, оборудование и транспортные средства — 80%, при этом только автомобили составляют 50% импорта. По данным Министерства экономического развития РФ, общий объем накопленных инвестиций Японии в России на 2013 г. — около \$10 млрд (прямые, портфельные и др.), и Япония является одним из значимых иностранных инвесторов в такие отрасли, как сельское и лесное хозяйство, добыча полезных ископаемых, производство транспортных средств и оборудования. При этом доля всех японских инвестиций в общем объеме инвестиций в российскую экономику (данные 2013 г.) — 2,6%, конкретно ПИИ — 1,03%, а доля России в накопленных ПИИ Японии за рубежом — всего 0,3%, что не является значимой цифрой. Объем ПИИ Японии в России в 2013–2015 гг. — \$1,3 млрд, в 2016 г. — \$1,7 млрд

Как отметил Г. Розман, в 2013 г. произошло уникальное совпадение пяти факторов, которые создали предпосылки для прорыва в отношениях России и Японии: стремление лидеров, осознание общих принципов продвижения по вопросу разрешения территориального спора, региональная геополитика (прежде всего, фактор подъема Китая), заинтересованность в экономическом сотрудничестве (особенно со стороны России), а также реконструирование обоими лидерами национальной идентичности своих стран. Ключевыми факторами являются стремление обеих стран усилить свои позиции в расстановке сил в Азии и увеличить автономность своей внешней политики на фоне поляризации региона в результате усиления конфронтации между США и КНР, а также экономическая комплементарность. [Rozman, 2016, pp. 4–7] Существуют признаки того, что негативные тенденции 2014–2015 гг., охарактеризованные в начале данной работы, постепенно могут быть преодолены, а указанные выше факторы продолжают играть положительную роль, и 2016 г. является началом нового этапа определенного сближения и комплексного улучшения отношений России и Японии.

По оценке Дж. Д. Брауна, улучшение отношений с Россией стало одним из главных приоритетов кабинета С. Абэ в 2016 г., и главной мотивацией послужило стремление решить проблему «северных территорий» и подписать мирный договор между странами. Он был вынужден «поставить на паузу» улучшение отношений с Россией для демонстрации солидарности в отношении с США по поводу Крыма, но вернулся к этой политике, как только накал ситуации несколько снизился. «Новый подход» премьер-министра С. Абэ к решению территориальной проблемы включает два компонента. Во-первых, это де-факто смягчение японской позиции по сравнению с требованиями четырех островов до позиции «два плюс альфа» (Того), при которой предполагается передача острова Шикотан и группы Хабомаи при проведении дальнейших переговоров по поводу судьбы двух других оспариваемых Японией Южнокурильских островов — Итурупа и Кунашира. Во-вторых, выдвинутый план развития сотрудничества из восьми пунктов призван способствовать созданию положительной атмосферы в двухсторонних экономических отношениях, построить доверие и тем самым создать стимул для российской стороны для компромисса на переговорах по мирному договору, продемонстрировав преимущества более тесных отношений с Японией. [Brown, 2017]

Заведующий кафедрой востоковедения МГИМО Университета Д. В. Стрельцов отмечает, что геополитическая ситуация усиления Китая и изменения внешней политики США при Д. Трампе является одним из

ключевых факторов сближения России и Японии. Если Япония обеспокоена российско-китайским сближением и стремится не допустить формирования антизападной оси Москва — Пекин, в особенности на антияпонской основе, то Россия заинтересована в выстраивании сбалансированной стратегии в Азии путем «выравнивания китайского крена» в российских внешнеэкономических связях путем улучшения отношений в первую очередь именно с Японией и японском участии в развитии Сибири и Дальнего Востока. В контексте прихода к власти в США Д. Трампа, выступающего за улучшение отношений с Россией, Япония также могла не бояться негативной американской реакции на контакты с Москвой. Провозглашение «нового подхода» С. Абэ многими российскими экспертами воспринималось как реальное отделение политики от экономики и стремление построить тесные экономические сотрудничество и доверительные политические отношения для создания атмосферы дружбы и добрососедства, а уже впоследствии вернуться к вопросу территориального размежевания. [Стрельцов, 2016]

Хотя существуют различные оценки касательно того, насколько значимыми являются договоренности В. Путина и С. Абэ, достигнутые в декабре 2016 г., очевидно, что с ходу решить территориальный вопрос, который существует в двусторонних отношениях уже 70 лет, невозможно, и чрезмерно завышенные ожидания в Японии на этот счет не были подкреплены какой-либо согласованной с российской стороной позицией. Тем не менее, решение о совместной хозяйственной деятельности представляет собой определенный прогресс в этом вопросе, тем более что японская сторона ранее не соглашалась на данное предложение, выдвигаемое неоднократно. Построение положительного климата двусторонних отношений имеет потенциал создать более благоприятные условия для решения территориального вопроса. Важным результатом саммита В. Путина и С. Абэ стали шаги в сторону нормализации диалога в сфере политики и безопасности. По российскому предложению, принятому японской стороной, было принято решение возобновить диалог в формате «два плюс два», предполагающем встречи министров иностранных дел и министров обороны, а также контакты по линии начальников генеральных штабов. Значительная интенсификация экономических контактов в результате проработки возможностей сотрудничества и предложенного С. Абэ плана из 8 пунктов, нахождение новых форм кооперации и совместных проектов наглядно демонстрируют, что Россия и Япония способны вывести экономические отношения на качественно иной уровень при наличии подобного желания бизнес-кругов обеих сторон и политической воли руководства двух стран.

Заключение

Проведенный анализ продемонстрировал, что события 2016 г. придали новый импульс развитию российско-японских отношений во всех ключевых сферах (политика, безопасность, экономика), и стали началом нового этапа сближения двух стран. Дальний Восток стал ключевым регионом, вокруг которого сконцентрированы усилия России и Японии по интенсификации взаимодействия.

В заключении следует выделить следующие перспективы интенсификации взаимодействия России и Японии, в особенности сотрудничества на Дальнем Востоке. Во-первых, для подписания мирного договора и решения территориального вопроса России и Японии важно построить доверительные отношения и усилить сотрудничество во всех сферах (политика, безопасность, экономика), включая общественное мнение по поводу возможных путей решения спора. [Рапов, 2016, р. 39] Текущий этап способен стать основной качественно нового периода в отношениях двух стран в случае, если вопросы экономического сотрудничества и решения территориальной проблемы не будут взаимнообусловлены. Совместная хозяйственная деятельность на Курильских островах может рассматриваться как возможность перевести территориальную проблему в плоскость практического сотрудничества. С точки зрения российских экспертов, это может позволить создать атмосферу сотрудничества и доверия между сторонами при замораживании территориального вопроса и его фактического вывода из списка ключевых проблем отношений, что в свою очередь в дальнейшем уже подготовит реальный фундамент для заключения мирного договора и решения территориальной проблемы. Во-вторых, в данном контексте существуют перспективы крупномасштабного расширения инвестиции Японии в Дальний Восток, модернизация и развитие Дальнего Востока с помощью инновационного и высокотехнологического японского участия. Это в свою очередь будет способствовать прогрессивному изменению форм экономического сотрудничества России и Японии. Экономические и энергетические проекты двух стран имеют большой потенциал сами по себе, и способны качественно изменить климат двухсторонних отношений при условии сохранения заинтересованности сторон. В-третьих, укрепление российско-японских отношений положительно скажется на позициях обеих стран в расстановке сил в Восточной Азии. Для России оно будет способствовать проведению более сбалансированной политики в повороте России на Восток с помощью отношений с другими партнерами кроме Китая.

Несмотря на выделенные положительные стороны, стоит остановиться и на сложностях и ограничителях улучшения отношений России и Японии. В качестве ключевого ограничителя отношений России и Японии стоит отметить сложность достижения реального прогресса по решению территориальной проблемы и риск выхода на первый план взаимообусловленности экономического сотрудничества и японского участия в проектах на Дальнем Востоке и решения территориального вопроса. Для России подобная обусловленность является неприемлемой, но, как показал проведенный анализ, в Японии интенсификация экономических контактов с Россией рассматривается как стимул для занятия Россией более компромиссной позиции по территориальному вопросу. Тогда как российская сторона делает акцент на необходимости комплексного улучшения отношений и создания атмосферы доверия, японская рассматривает последний прогресс в отношениях, в том числе решение о начале консультаций по поводу совместной хозяйственной деятельности, в качестве шага на пути решения территориальной проблемы на приемлемых для Японии условиях («два плюс альфа»). Тем не менее, позиции двух стран все еще значительно расходятся, т.к. Россия сохраняет приверженность своей позиции (возвращение островов Шикотан и Хабомаи как жеста доброй воли после подписания мирного договора в соответствии с советско-японской декларацией 1956 г.), а президент Путин в ответ на разнообразные спекуляции перед саммитом с японским премьером по поводу передачи четырех островов в обмен на расширение экономического сотрудничества заявил, что Россия не торгует территориями. Самым сложным моментом при согласовании совместной хозяйственной деятельности на южных Курильских островах является правовой режим ее осуществления, и сторонам только предстоит найти взаимоприемлемый вариант сотрудничества. Японская сторона настаивает на варианте «особого режима» (выдвигаются различные варианты вплоть до кондоминиума [Симотомаи, 2016]), который позволил бы избежать подтверждения юрисдикции России и осуществлять общее управление островами, а российская — на применении российского законодательства с возможностями режима свободного порта по аналогии с Владивостоком. [Brown, 2017]

Вторым ключевым ограничителем выступает возможное снижение интереса Японии к сотрудничеству с Россией, в особенности на Дальнем Востоке из-за структурных проблем экономики и инфраструктуры. Сложный бизнес-климат, изменение правил ведения бизнеса, коррупция, бюрократические барьеры, длительное время ожидания, недостаточность законодательства, непрозрачный характер принятия

решений и недостаток квалифицированных кадров часто отмечают японскими бизнесменами как негативные факторы, влияющие на принятие решений об инвестициях в Россию. [Стрельцов, 2016, с. 100] Структурными ограничителями энергетического сотрудничества выступают низкие цены на энергетические ресурсы, которые снижают рентабельность многих проектов, антироссийские санкции и реформы энергетического сектора в Японии. [Arai, 2016, p. 109] Нестабильный курс рубля и западные санкции также рассматриваются как важные ограничительные факторы. Из-за небольшого количества населения и узости внутреннего рынка Дальнего Востока России и Японии необходимо найти такие ниши, в которых российская продукция была бы конкурентоспособна на рынках АТР, что не так просто сделать при условии дешевой рабочей силы. Для Дальнего Востока ключевыми проблемами являются: деградировавшая инфраструктура (транспортная, логистическая, энергетическая) и плохая демографическая ситуация, отток населения в центральную часть России, слабая интеграция макрорегиона Дальнего Востока (часть регионов — автономные системы), ТОРы и свободные порты нуждаются в дополнительной проработке и строительстве инфраструктуры при нехватке средств из федерального бюджета зачастую оказывается недостаточно, поздний срок действия упрощенного визового режима в свободном порту Владивосток (планируется к введению в 2017 г.), бюрократические барьеры и длительное время оформления грузов, высокая стоимость электроэнергии, необходимость ее приведения в соответствии с общероссийскими ценами и ввода в эксплуатацию новых энергетических мощностей. Для реализации договоренностей и меморандумов, заключенных между Россией и Японией, наибольшее значение имеет улучшение инвестиционного климата и создание благоприятных для японских бизнесменов бизнес-среды на Дальнем Востоке. [Поворот, 2016, с. 201–221]

Но даже с учетом этих ограничительных факторов у России и Японии остается большой потенциал построения доверительных партнерских отношений, которые могут способствовать развитию обеих стран и играть стабилизирующую роль в Восточной Азии.

Литература

1. Главы России и Японии обсудили сотрудничество на Дальнем Востоке. Минвостокразвития. 27.04.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://minvnr.ru/press-center/news/4935/> (дата обращения: 27.04.2017)
2. Киреева А. А. Отношения России со странами Восточной Азии: новые вызовы и возможности // Вестник МГИМО–Университета. 2014. № 3. С. 9–19.

3. Поворот на Восток: Развитие Сибири и Дальнего Востока в условиях усиления азиатского вектора внешней политики России / отв. ред. И. А. Макаров. М.: Международные отношения, 2016. 448 с.
4. Россия и страны Востока в постбиполярный период: Учеб. Пособие / Под ред. Д. В. Стрельцова. М.: ЗАО Издательство «Аспект Пресс», 2014. 368 с.
5. РФ и Япония обсуждают реализацию проектов в ДФО с объемом инвестиций более 1 трлн руб. // ТАСС. 25.10.2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/ekonomika/3731154> (дата обращения: 22.12.2016)
6. Симотомаи Н. Новые российско-японские договорённости — путь к превращению Курил в зону сотрудничества // Валдай. 19.12.2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/rossiysko-yaponskie-dogovoryennosti/> (дата обращения: 22.12.2016)
7. Современные российско-японские отношения и перспективы их развития / [А. Н. Панов (рук.) и др.]; [гл. ред. И. С. Иванов]. М.: Спецкнига, 2012. 32 с.
8. Стрельцов Д. В. По восходящей. Итоги саммита В. Путина и С. Абэ // РСМД. 19.12.2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://russiancouncil.ru/analytiks-and-comments/analytiks/po-voskhodyashchey-itogi-sammitya-v-putina-i-s-abe/> (дата обращения: 22.12.2016)
9. Стрельцов Д. В. Российско-японские торгово-экономические отношения: есть ли новая точка опоры? // Вестник МГИМО—Университета. 2016. № 1. С. 93–105.
10. Arai H. Japan-Russia Economic Relations with Emphasis on Energy Cooperation // Japan-Russia Relations. Implications for the U.S.-Japan Alliance. Ed. by G. Rozman. Washington, D.C.: Sasakawa Peace Foundations USA, 2016. pp. 101–110.
11. Brown J. D. J. Japan's Russia Policy: Looking Back on 2016 and Ahead to 2017 // The ASAN Forum. 10.02.2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theasanforum.org/japans-russia-policy-looking-back-on-2016-and-ahead-to-2017/> (дата обращения: 15.02.2017)
12. Lukin A. How Japan Can Help Russia Join an Emerging Economic Community of Northeast Asia // Russia and Japan. Looking together into the future = Россия и Япония. Совместный взгляд в будущее : monograph [ed. by Victoria Panova and Artyom Lukin]. — Vladivostok : FEFU, 2016. — 128 p.
13. Panov A. N. A View from Russia on Japan-Russia Relations in the mid-2010s: Searching for a Framework to Move Forward // Japan-Russia Relations. Implications for the U.S.-Japan Alliance. Ed. by G. Rozman. Washington, D.C.: Sasakawa Peace Foundations USA, 2016. pp. 31–40.
14. Rozman G. Introduction // Japan-Russia Relations. Implications for the U.S.-Japan Alliance. Ed. by G. Rozman. Washington, D.C.: Sasakawa Peace Foundations USA, 2016. pp. 1–16.
15. Togo K. A View from Japan on Japan-Russia Relations in the mid-2010s: Collapsing Framework, and A Way Forward // Japan-Russia Relations. Implications for

the U.S.-Japan Alliance. Ed. by G. Rozman. Washington, D.C.: Sasakawa Peace Foundations USA, 2016. pp. 21–30.

A NEW MOMENTUM IN RUSSIA-JAPAN RELATIONS AND COOPERATION IN THE RUSSIAN FAR EAST

Anna Kireeva

Abstract. *The paper analyses a new period starting in May 2016 in Russia-Japan relations characterized by a new momentum and focuses on cooperation in the Russian Far East (RFE). The paper looks through the lenses of the international relations theory and international political economy. Methods employed include traditional qualitative research methods as well as political and statistical analysis.*

Japan's Shinzo Abe Prime-Minister's visit to Sochi in May 2016 and his talks with Russia's President Vladimir Putin confirmed their interest in concluding a peace treaty and settling the territorial issue. Abe proposed a 'new approach' to solving the dispute and an eight-point economic cooperation plan. Russia and Japan took unprecedented steps to enhance economic cooperation and identify promising projects, with many announced during Abe's visit to the Eastern Economic Forum in Vladivostok in September 2016. Cooperation in the RFE has emerged as the key promising area of improving Russia-Japan relations. President Putin's visit to Japan in December 2016 saw an agreement to launch consultations on the joint economic activity in the four south Kuril Islands as well 80 agreements and memoranda, something that has never been seen before at such scale in bilateral relations. Promising spheres include energy, manufacturing and processing industry, chemistry, infrastructure, logistics, tourism, medicine, finance, agriculture, high technologies.

The results of the analysis imply that it is the intensified political dialogue, security and economic cooperation as well as joint economic activity on the Kuril Islands that can lay the foundation for qualitatively different Russia-Japan relations and result in a breakthrough in concluding a peace treaty and resolving the territorial issue. Russia-Japan rapprochement has a potential to strengthen their positions in East Asian power balance, with economic complementarity making cooperation mutually beneficial. Russia's interests reside in Japan's large-scale involvement in the RFE and a more balanced Asian Pivot as a result of improved relations with Japan. Disregarding the progress, the divergence of interests remains significant and they still have to emerge as the key economic partners for each other. The momentum may be undermined by a number of factors, including the complexity of the territorial dispute resolution and agreement on the legal framework for joint economic activity, the risk of highlighting linkage between enhanced economic cooperation and settling the

territorial dispute as well as decrease in Japan's interest in investment in the RFE due to structural economic problems, unfavorable investment climate, bureaucratic barriers, corruption, narrow market and underdeveloped infrastructure.

Key words: *Russia-Japan relations, Russian Far East, Russia's foreign policy, Japan's foreign policy, Russia's Asian pivot, Shinzo Abe.*

References

1. Arai, H. (2016). Japan-Russia Economic Relations with Emphasis on Energy Cooperation. In G. Rozman (Ed.), *Japan-Russia Relations. Implications for the U.S.-Japan Alliance* (pp. 101–110). Washington, D.C.: Sasakawa Peace Foundations USA.
2. Brown, J.D.J. (2017, February 10). Japan's Russia Policy: Looking Back on 2016 and Ahead to 2017. *The ASAN Forum*. Retrieved 2017, February 15 from: <http://www.theasanforum.org/japans-russia-policy-looking-back-on-2016-and-ahead-to-2017/>
3. Glavy Rossii i Japonii obsudili sotrudnichestvo na Dal'nem Vostoke [The Leaders of Russia and Japan Discussed Cooperation in the Russian Far East]. (2017, April 27) *Minvostokrazvitija* [The Ministry for the Development of the Far East]. Retrieved 2017, April 27 from: <https://minvr.ru/press-center/news/4935/>
4. Kireeva, A.A (2014). Otnoshenija Rossii so stranami Vostochnoj Azii: novye vyzovy i vozmozhnosti [Russia's Relations with East Asia: New Challenges and Opportunities]. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [Bulletin of MGIMO-University], 3, 9–19.
5. Lukin, A. (2016). How Japan Can Help Russia Join an Emerging Economic Community of Northeast Asia. In V. Panova & A. Lukin (Eds.), *Russia and Japan. Looking together into the future*. Vladivostok: FEFU.
6. Makarov, I.A. (Ed.). (2016) *Povorot na Vostok: Razvitie Sibiri i Dal'nego Vostoka v uslovijah usilenija aziatskogo vektora vneshnej politiki Rossii* [Turn to the East: The Development of Siberia and the Far East in the Context of Facilitating Russia's Asian Pivot]. Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenij.
7. Panov, A.N. (2016). A View from Russia on Japan-Russia Relations in the mid-2010s: Searching for a Framework to Move Forward In G. Rozman (Ed.), *Japan-Russia Relations. Implications for the U.S.-Japan Alliance* (pp. 31–40). Washington, D.C.: Sasakawa Peace Foundations USA.
8. Panov, A.N., Kazakov, O.I., Kistanov, V.O., Kuz'minkov, V.V., Pavljatenko, V.N., Streltsov, D.V., et al. (2012) *Sovremennye rossiisko-iaponskie otnosheniia i perspektivy ikh razvitiia* [Contemporary Russian-Japanese relations and development prospects]. Moscow: Spetskniga.
9. RF i Japonija obsuzhdajut realizaciju proektov v DFO s ob'emom investicij bolee 1 trln rub. [Russia and Japan Discussing Projects in the Russian Far East Estimated at more than 1 trillion rubles]. (2016, October 25) *TASS*. Retrieved 2016, December 22 from: <http://tass.ru/ekonomika/3731154>

10. Rozman, G. (2016). Introduction. In G. Rozman (Ed.), *Japan-Russia Relations. Implications for the U.S.-Japan Alliance* (pp. 1–16). Washington, D.C.: Sasakawa Peace Foundations USA.
11. Simotomai, N. (2016, December 19) *Novye rossijsko-japonskie dogovorjonnosti — put'k prevrashheniju Kuril v zonu sotrudnichestva* [New Russian-Japanese Agreements as a Way to Turning the Kuril Islands into a Zone of Cooperation]. Valdaj [Valdai Discussions Club]. Retrieved 2016, December 22 from: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/rossiysko-yaponskie-dogovoryennosti/>
12. Streltsov, D.V. (2016) *Rossiisko-iaponskie torgovo-ekonomicheskie otnosheniia: est' li novaia tochka opory?* [Russia-Japan Trade and Economic Relations: Is There a Base?]. *Vestnik MGIMO-Universiteta [Bulletin of MGIMO-University]*, 1, 93–105.
13. Streltsov, D.V. (2016, December 19) *Po voshodjashhej. Itogi sammita V. Putina i S. Abje* [Vladimir Putin and Shinzo Abe: Moving Upward]. *RSMD [Russian International Affairs Council]*. Retrieved 2016, December 22 from: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/po-voskhodyashchey-itogi-sammita-v-putina-i-s-abe/>
14. Streltsov, D.V. (Ed.). (2014) *Rossija i strany Vostoka v postbipoljarnyj period: Ucheb. Posobie* [Russia and Asia and Africa in the Post-Bipolar World]. Moscow: ZAO Izdatel'stvo «Aspekt Press».
15. Togo, K. (2016). A View from Japan on Japan-Russia Relations in the mid-2010s: Collapsing Framework, and A Way Forward. In G. Rozman (Ed.), *Japan-Russia Relations. Implications for the U.S.-Japan Alliance* (pp. 21–30). Washington, D.C.: Sasakawa Peace Foundations USA.

Информация об авторе.

Киреева Анна Андреевна

кандидат политических наук; доцент; МГИМО МИД России, Россия;

E-mail: a.kireeva@my.mgimo.ru

Anna A. Kireeva

Ph.D. in International Relations, Associate Professor, Moscow State Institute of International Relations, the MFA of Russia, Russia; E-mail: a.kireeva@my.mgimo.ru